

A tall, rectangular stone monument stands in a forest of bare trees. The monument is covered in murals. The top section features a large mural with orange and green circular and vertical shapes. Below this is a smaller mural depicting a soldier in a green uniform and helmet. The bottom section of the monument is covered in a large, abstract mural with shades of grey, blue, and white. The background shows a dense forest of thin, leafless trees under a pale sky.

Л. В. Спаткай

**БЫЛАЯ ГОРДОСТЬ
СТРАНЫ СОВЕТОВ**

Л. В. Спаткай

Былая гордость Страны Советов

«Издательские решения»

Спаткай Л. В.

Былая гордость Страны Советов / Л. В. Спаткай —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567273-5

В Беларуси находится немало остатков фортификационных сооружений и военных объектов различных периодов истории, в том числе и советского. Наиболее известное из них — т. н. «Линия Сталина», которой посвящен музей, созданный возле Заславля. Менее известны шахтные комплексы советских баллистических ракет. О каких тайнах «Линии Сталина» не расскажут экскурсоводы? Какие тайны шахтных комплексов скрывают белорусские леса? Ответы на эти вопросы в этой книге.

ISBN 978-5-00-567273-5

© Спаткай Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
«Линия Сталина» и «Линия Молотова»	7
«Линия Сталина»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Былая гордость Страны Советов

Л. В. Спаткай

© Л. В. Спаткай, 2022

ISBN 978-5-0056-7273-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

На территории Беларуси, несмотря на многочисленные войны, прокатившиеся по ней, сохранилось немало остатков фортификационных сооружений периода Великого княжества Литовско-Русского, Речи Посполитой, Российской империи. Но больше всего здесь остатков фортификационных сооружений и войсковых объектов Советского Союза. Сооружений и объектов прямо-таки гигантских, для создания которых были задействованы громадные людские и материальные ресурсы страны.

Наверное, самым известным фортификационным сооружением из них является так называемая «Линия Сталина», благодаря одноименному музейному комплексу около Заславля. Несмотря на то, что посещал этот музейный комплекс неоднократно, историей создания укрепрайона заинтересовался только в период работы над статьей о пограничниках, защищавший Заславль в июне 1941 г. Статья эта включена в книгу «Пограничная летопись Беларуси. Книга XV. Неизвестные страницы».

Но многое из собранного к тому времени материала об укрепленных районах не вошло в эту статью. Кроме того, накопилось немало материалов и об укреплениях на советско-германской границе, которые, хоть и не были закончены к началу войны, но использовались красноармейцами и пограничниками при организации сопротивления немецким войскам. Также многое из этих материалов не вошло в книгу о боях пограничников в июне 1941 г., которая готовится к изданию. Поэтому было решено написать отдельную статью об этих двух укрепрайонах, которые были к началу войны на «старой», бывшей советско-польской, границе и на «новой», советско-германской.

Менее известны шахтные комплексы советских баллистических ракет, хотя их и немало. Материалы об одном из них, располагавшимся около Постава, собирались для документального фильма, который снимался по заказу Discovery в апреле 2020 г. Естественно, что многие из материалов, в том числе и воспоминания служивших здесь офицеров, собранные для фильма, ограниченного жесткими временными рамками, остались не востребованными и стали основой статьи, которая проиллюстрирована моими фотографиями.

«Линия Сталина» и «Линия Молотова»

«Линия Сталина»

«Линия Сталина» – это условное наименование редкой цепочки укрепленных районов (УР) протяженностью более 1 850 км, которые создавались вдоль западной границы СССР с конца 1920-х гг. до сентября 1939 г.

Официально эта цепь УР никогда не называлась «линией Сталина», название впервые появилось в декабре 1936г. в статье русскоязычной газеты «Сегодня», издававшейся в Латвии. Затем эта статья была перепечатана в британской газете «Дейли Экспресс» и термин «линия Сталина» получил свое распространение.

По принятым в конце 1920-х гг. принципам обороны УР мог достигать по фронту 70 км. Состоял он из обычно из нескольких эшелонированных в глубину позиций: предполья, на котором не строились укрепления, но возводились различные препятствия и преграды; передовой позиции, состоящей из полевых укреплений; главной оборонительной позиции, в состав которой входили батальонные узлы обороны с фронтом в 3,5—6 км и глубиной обороны 1,5—3 км, расположенные в линию. Узлы обороны состояли из 3—5 ротных опорных пунктов, включавших в себя несколько десятков долговременных огневых сооружений (ДОС) и убежищ. Для гарнизонов ДОСов на каждую амбразуру составлялись карточки огня с указанием директрисы, границ секторов обстрела, местных предметов и ориентиров. Первоначально их составляли командиры подразделений и гарнизонов ДОСов, а позднее передвижными топографическими отрядами были изготовлены специальные альбомы с картами и фотопанорамами для каждой амбразуры.

Узлы обороны второго эшелона планировалось строить единственно на флангах УР, с целью предотвратить окружение УР. На предполагаемых направлениях наступления противника планировалось возводить также отсечные позиции. По возможности, фланги УР прикрывались естественными препятствиями.

Таким образом, каждый УР представлял собой полосу местности, оборудованную системой ДОС и полевых фортификационных сооружений, подготовленную для длительной обороны специальными войсками во взаимодействии с частями и соединениями РККА важного направления от границы в глубь страны.

По штатам мирного времени каждый УР, как войсковое соединение примерно соответствовал бригаде, в его состав входили: управление коменданта УР, до трех отдельных пулеметных батальонов (опулб), отдельная рота связи (орс) и отдельная саперная рота. Кроме того, в некоторых УР штатом предусматривались артиллерийские полки трехдивизионного состава и до 6 взводов капонирной артиллерии.

С объявлением мобилизации на базе каждого опулб дополнительно формировалась рота, отдельные саперная рота и орс разворачивались в батальоны, взводы капонирной артиллерии – в батареи.

Всего первоначально, в 1927 г. было спланировано и в первой половине 1930-х гг. построено три УР: Киевский, Полоцкий и Карельский. Затем было начато строительство еще 10 УР, протяженностью от 15 до 150 км каждый. Только за 1931—1932 гг. на строительстве шести УР было израсходовано 221 000 куб. м. железобетона, при этом были построены лишь основные сооружения. Для сравнения, только в сезон 1930 г. в плотину ДнепроГЭС было уложено 518 000 куб. м железобетона.

За 1929—1938 гг. на западной границе СССР были возведено 13 УР, в том числе 3 на территории БССР: Полоцкий, Минский, Мозырский.

Во всех 13 УР было 3 196 оборонительных сооружений, в т.ч. – 409 для капонирной артиллерии, которые должны были занять 25 опулб общей численностью до 18 000 человек. Протяженность этих УР составляла от 50 до 150 км по фронту, а промежутки между ними – от 25 до 250 км.

Согласно Полевому уставу РККА 1936 г., «Укрепленные районы рассчитаны на длительное сопротивление в них специальных гарнизонов и общевойсковых соединений, обеспечивают командованию свободу маневра и позволяют создавать мощные группировки для нанесения врагу сокрушительного удара. От войск, идущих в бой в укрепленных районах, требуется исключительное упорство, выносливость, выдержка».

Полоцкий УР

Официально называвшийся 61-й УР (УР №61), располагался вдоль границы между Полоцком и Ветрино с севера на юг от д. Горки на р. Дрисса, Боровуха 1-я на севере до южного берега озера Гомель и м. Гомель. Основные сооружения, располагавшиеся по восточному берегу р. Ушача от места впадения ее в р. Западную Двину и на юг, прикрывали дороги на Великие Луки и Витебск. Общая протяженность УР составляла около 56 км по фронту.

Проектирование УР началось в 1927 г. Строительство началось в 1928 г. и в основном закончено в 1932 г.

Оборонительная полоса УР состояла из 11 батальонных и 2 ротных районов в составе 251 ДОСа, вооруженных станковыми пулеметами и 45-мм противотанковыми орудиями. Однако, по результатам проведенных немцами в 1942 г. обследования УР, артиллерийских ДОСов здесь не было, было 16 противотанковых (из них – 7 недостроенных) и 203 пулеметных (из них – 7 недостроенных) ДОСов и 25 командных пунктов (из них – 20 недостроенных). Опорный пункт в Ветрино отстоял от границы на 4—5 км, остальные – примерно на 10—15 км.

В угрожаемый период предполагалось занять полосу УРа частями двух стрелковых дивизий и корпусной артиллерией. Однако к 4 июля 1941 г. в УР размещались части 174-й стрелковой дивизии 22-й армии и пять пулб УРа. В этот день начались бои на подступах к УР, а 16 июля 1941 г., после упорных боев, УР и Полоцк были заняты немецкими войсками.

Минский УР

Официально называвшийся 63-й УР (УР №63), располагался вдоль государственной границы от Плещениц на севере до немного южнее Дзержинска. Общая протяженность УР составляла около 160 км, глубина – 1—5,5 км.

Решение о строительстве УР было принято Постановлением СТО СССР от 15 февраля 1932 г. и началом работ был определен в 1932 г. В этой связи командующим войсками БВО И. П. Уборевичем 2 марта 1932 г. было представлено оперативно-тактическое решение УР, которое 11 апреля 1932 г. было утверждено Наркомом обороны. Согласно этому решению фортификационные сооружения УР должны были располагаться вдоль линии Околово – Плещеницы – Жуковка – Заславль – Койданово – Станьково в составе 6 батальонных районов по 19 ДОСов, 4 батальонных районов по 15 ДОСов и 7 отдельных ротных районов по 5 ДОСов, всего – 209 ДОСов, что составляло в среднем 1,5 ДОСа на 1 км фронта.

Вскоре Наркомом обороны был утвержден план строительства УР на 1932 г. и 1933 г. Однако работавшая 18—21 мая 1932 г. рекогносцировочная комиссия в составе которой были начальник штаба РККА А. И. Егоров и начальник инженерных войск РККА Н.Н.Петин предложила изменить утвержденный Наркомом обороны план строительства УР. Новый план строительства УР в составе 209 ДОСов с генеральной карой УР на 259 сооружений по представлению командующего войсками БВО И. П. Уборевича был утвержден Наркомом обороны 29 мая 1932 г. Вскоре началось строительство УР, ход которого контролировали М. Н. Тухачевский (в 1931—1934 гг. – заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя РВС СССР, начальник вооружений РККА, в 1934—1937 гг. – первый заместитель наркома обороны СССР – начальник Управления боевой подготовки РККА), затем – начальник Управления боевой подготовки РККА А. Н. Седякин, а также члены ЦК КП (б) Б Б. А. Гикало, Н. Н. Голодед, А. Г. Червяков.

Гранит для строительства поставляли из Украины, арматуру, сталь, двутавры – из Германии и Урала, капонирные обтюраторы, амбразурные заслонки и т. п. – из Ленинграда. Работы в основном выполнялись вольнонаемными рабочими из местных жителей, для «цементирования» которых было специально отобрано 200 коммунистов и 500 комсомольцев Беларуси.

Бетонные работы в целом на объектах УР были закончены в 1934 г., основное строительство – в 1938 г. а оснащение вооружением и оборудованием велось вплоть до начала войны. В 1936 г. разрабатывался план постройки второй очереди УР, но осуществлен он не был.

Первым комендантом УР был Гайлит. В составе УР было управление, 10 пулб, 7 отдельных пулеметных рот, орс, инженерная рота и другие подразделения. Всего по состоянию на начало 1936 г. в составе УР было 242 пулеметные ДОСа (одно-, двух- и трехамбразурные), 9 ДОСов противотанковой обороны (с башнями Т-26), 16 орудийных полукапонириров (ОРПК) на два 76,2-мм орудия образца 1902 г. и один орудийный капонир (ОРК) на четыре таких же орудия. В 1938 г. было принято решение об усилении вооружения УР, в первую очередь артиллерийского. В ходе работ, которые проводились под руководством Ф.А.Померанцева, В. А. Вишневого и И. А. Телятникова, было построено 10 ОРПК нового типа на главной полосе обороны. Однако после событий сентября 1939 г. недостроенные объекты были ликвидированы, а построенные – законсервированы. По данным исследований УР, проведенных немцами в 1942 г., на 140 км фронта в его составе было 33 орудийных ДОСа, 144 противотанковых ДОСов и огневых точек (из них – 30 недостроенных), 412 пулеметных ДОСов (из них – 11 недостроенных) и 35 командных пункта (из них – 3 недостроенных).

Незадолго до начала войны было принято решение восстановить УР в составе: управление коменданта УР, 101-й отдельный артпульбатальон (в составе трех рот) и 16 отдельный взвод связи – д. Зелёное Заславьского района, 102-й отдельный артпульбатальон (в составе трех рот) – д. Гай Дзержинского района, 136-й отдельный артпульбатальон (в составе четырех рот) – м. Плешеницы, 134-й отдельный артпульбатальон (в составе четырех рот) – д. Казеково Заславьского района, 18 взводов капонирной артиллерии, 9 отделений противотанковой обороны.

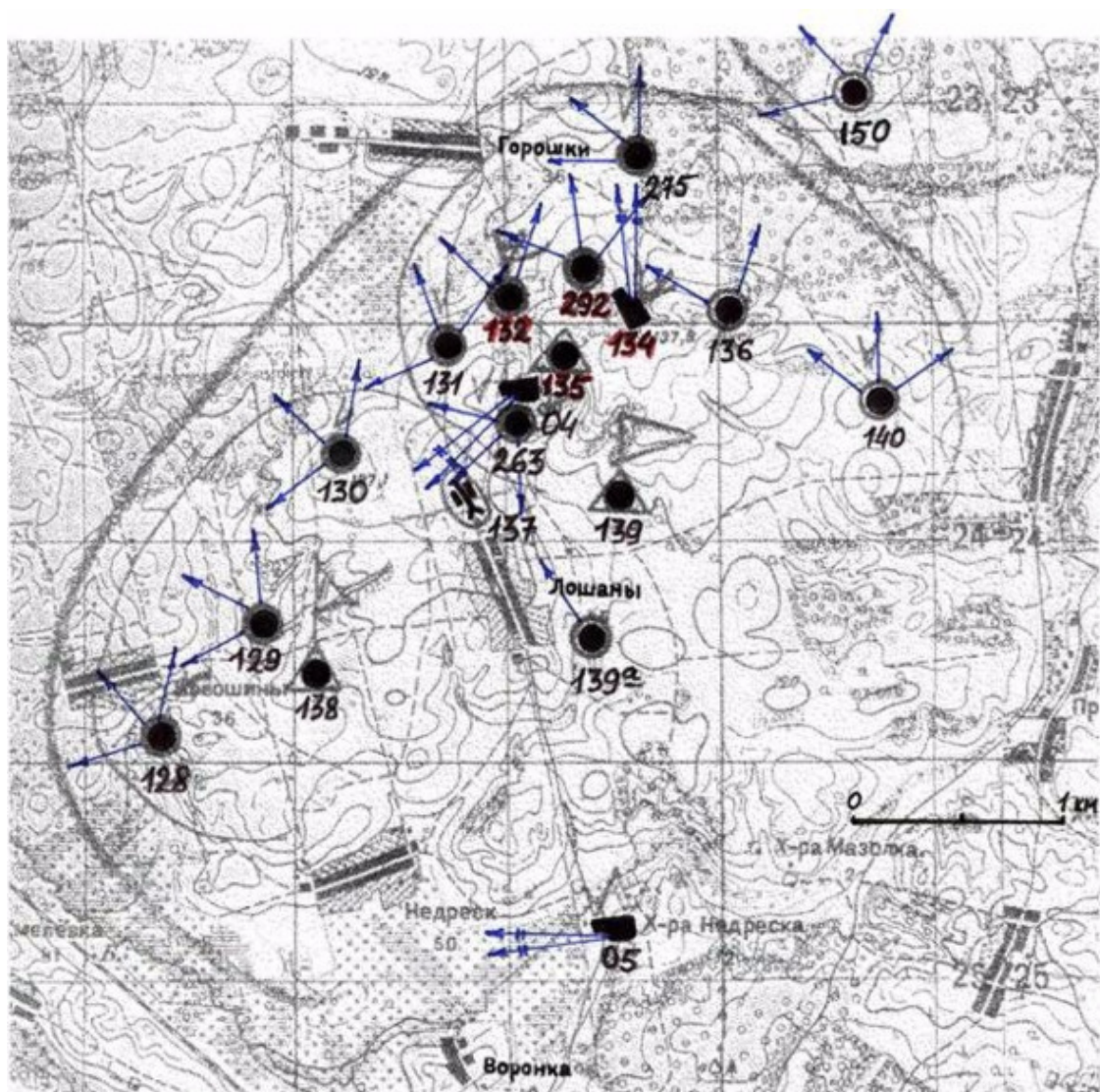
Вечером 24 июня 1941 г. начальник штаба уже Западного фронта генерал-майор В.Е.Климовских поставил командиру 44-го стрелкового корпуса комдиву В.А.Юшкевичу задачу на подготовку обороны Минского УРа. Но на рекогносцировке 25 июня выяснилось, как в впоследствии вспоминал бывший командир 64-й дивизии полковник С. И. Иовлев, «что доты трудно, а иногда и совсем невозможно использовать по прямому назначению. Специальных войск не было, оружие и приборы наблюдения отсутствовали, связь, свет, вентиляция не действовали. Проволочные заграждения были сняты. Никаких документов (схем расположения огневых средств, управления, карточек огня) у нас не было».

Практически то же мнение в своих воспоминаниях высказывал и бывший начальник штаба 219-го гаубичного артполка полковник Г.С.Бурназян: «В полосе обороны 64-й дивизии было обнаружено много дотов, которые, оказалось, можно было бы использовать в общей системе обороны. Но наша радость была преждевременной. Отсутствие специальных войск, обученных действиям в укрепленном районе, оружия, приборов наблюдения, связи, света, вентиляции и другого технического оборудования сделало невозможным использовать доты по их прямому назначению. Однако стараниями командиров рот и батальонов некоторые доты ожили. Туда были поставлены станковые пулеметы, а в некоторые из дотов – даже пушки».

По воспоминаниям бывшего начальника штаба 108-й дивизии полковника Бельшева «Использовать доты [было] нелегко, а многие и вовсе невозможно, поскольку демонтированы вооружение и приборы; не функционируют связь, вентиляция и освещение; нет никакой документации по системе огня...».

Более категоричен в своих оценках бывший начальник штаба 44-го стрелкового корпуса А.И.Виноградов: «Использование уже имеющихся огневых точек Минского укрепленного района затруднялось тем обстоятельством, что Минский УР с 1940 года был законсервирован, и огневые точки были закрыты особыми запорами и проникнуть вовнутрь было просто невозможно. Комендант УРа просто исчез и найти его не удалось. Связь в укрепленном районе также не действовала, так как была размонтирована еще до войны...».

Все войска УРа составлял один (!) 101-й отдельный пулеметный батальон под командованием капитана А. В. Сугакова, который, как и штаб УРа дислоцировался около д. Зеленое. На его усиление, по воспоминаниям С. И. Иовлева, «25 июня прибыло около 600 человек, приписанных к укрепленному району. Их мы тоже включили в свою дивизию. В подавляющем большинстве это были замечательные люди, рабочие, но не обученные. Один пожилой рабочий на мой вопрос, как он знает пулемет, ответил: „Я лодыжку делал, вот меня пулеметчиком и зачислили, ни разу не стрелял“. Из них организовали учебный батальон».

ДОСы Минского УРа

Таким образом, к 25 июня 1941 г. на рубеже Минского УР заняли оборону части 64-й и 108-й стрелковых дивизий и 49-й корпусной артполк 44-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.